

«Мы выбираем, нас выбирают»

Я шла мимо сквера и вдруг застыла от зависти, увидев женщину, играющую с карликовым пуделем.

Осенило: хочу собаку. Пуделя или таксу? А может, взять в приюте брошенного пса?

Я думала над этим во время обеденного перекура и перед сном. Думала весь следующий день. Такса хороша короткой шерстью, но у неё слабый позвоночник. Пудель — отличный компаньон, но не надоест ли мне заботиться о его «причёске»?

На третий день я поискала в Интернете адреса приютов. Когда стала планировать поездку, задумалась: так ладно смотрятся дети, гуляющие со своими собачками!

По моему наблюдению, женщины заводят собак от одиночества. Не ждёт ли оно и меня?!

Но, говорят, «судьба и на печке найдёт». Мы ехали в лифте с соседом по подъезду. Мне так понравилась ямочка на его подбородке, что я заулыбалась, и мы познакомились. Он пригласил меня в театр. Это будет послезавтра, в выходной. Обещают ясную тёплую погоду. Мы пойдём через парк, где живут белки.

Поэтому я решаю, о чём поговорить, что надеть и какое лакомство захватить для пушистых красавиц.

А страницу с собачьими приютами удалила — не стоит заводить... животных, когда есть симпатичный мужчина, потенциальный глава семьи.

Три звонка

Говорят, что без конфликтов нет развития. Я сомневался. А после этого случая перестал.

Как обычно, я работал дома за компьютером, когда позвонил Пётр, брат во Христе, неоднократно бывавший у меня в гостях. После взаимных приветствий он поделился:

— Был сегодня на рынке, «глаза продавал». Сейчас ужинать собираюсь, купил кильку в томатном соусе. Обидно: хотелось навагу, а денег не хватило.

Этот звонок всплыл в памяти через два дня, когда мне перечислили зарплату. Я пожалел Петра, живущего на маленькую пенсию и редкие подработки в качестве художника. План звонка созрел сразу.

— Пётр, ты вроде говорил, что хорошо в багажниках к велосипедам разбираешься и время свободное есть?

— Точно так. А что?

— Скоро узнаешь, — загадочно попрощался я и перевёл на его банковскую карту три тысячи рублей.

Сопроводительная надпись гласила: «Пётр, ты получил и забыл. Только, когда сможешь, купи багажник!»

Через час раздался звонок, и я услышал голос Петра, срывающийся на крик:

— Владимир, ты что творишь? Багажник стоит тысячу, зачем ты послал три? Я не голодаю и на паперть не собираюсь! Эх ты, а я думал, мы — друзья!

Выпалив это без паузы, он сбросил звонок. Я не мог продолжать работу и пошёл курить на балкон.

Я вглядывался в себя, думая, почему перевёл деньги. Увидел гордость за умение зарабатывать. Понял, что мой жест выглядел как скинуть шубу с барского плеча...

Я помолился, прося у Бога мудрости и крепкого ночного сна.

Утром меня разбудил звонок Петра. Мой брат во Христе говорил почти спокойно:

— Володя, ты прости меня за вчерашнюю грубость.

— Ладно. Забыли! — обрадовался я.

— А я ночью плохо спал и всё думал. Если бы меня спросили, чем ещё нужно дополнить Библию, то ответил бы: строкой «это тоже грех — запрещать человеку творить благо».

Просветление

История о надоевшем

— Всё, Сергей, до свидания! — прорывав в трубку, я бросила её на рычаг телефона, потом нокаутировала свою подушку и, обессиленная, поплелась на кухню пить валерьянку.

Ну почему мой брат так себя ведёт? Как мне надоело быть старшей сестрой!

А куда не денешься: мама, перед тем как её не стало, велела мне заботиться о Серёже. Но у меня же не стальные нервы! Только валерьянкой и спасаюсь.

Я пью душистый чай с мёдом и смотрю на книжные полки, решая, что почитать перед сном. Асадов. Беляев. Николай Островский. Новый Завет — люблю читать вечные истины, открыв наугад.

У меня больше сотни книг, но сейчас только эти бросились в глаза. Почему? Пока не знаю.

Открываю наугад Новый Завет и читаю: «Радуйтесь с радуящимися и плачьте с плачущими». И тут-то у меня пазл сложился!

Пришло осознание, что я не права: смотрю на брата как на здорового. А ведь он болен! Хотя внешне это менее заметно, чем у моих любимых писателей, но болезнь наложила отпечаток.

Уф! Камень с плеч! Теперь я не буду терпеть брата, как мать Тереза, которая старалась любить людей, сжав зубы. Буду фильтровать его общение через снисходительность.

Я благодарно шепчу: «Слава Богу»,— и звоню брату.

— Серёжа, прости, я не дослушала. Хочешь, ещё Расскажи, что у тебя?

Выбор профессии

Через год после войны Тамара и Клавдия окончили семилетку и прошли десять километров из деревни в город— поступать в медучилище на фармацевтов.

— Ой! Ну ни раньше, ни позже! Почему мы невезучие-то такие?— запричитала Клава, прочитав, что сегодня приёмная комиссия не работает.

Девчонки сели на лавочку, давая отдых уставшим ногам. Попутный грузовик проехал мимо.

— Что делать будем, подруженька?— спросила Тома, вытирая пот со лба.

Клава выпалила:

— Придётся завтра идти. Да?

— Нет, на меня мама завтра рассчитывает. Нашей Зорьке надо сено косить да с малыши нянчиться— ну что я тебе рассказываю! Надо что-нибудь придумать... А куда ещё можно поступить?

Клава наморщила лоб и вспомнила:

— Настя в педучилище документы сдала. Оно тут близко... Сходим, что ли?

— Ага!— воскликнула Тома.— Как тебе профессия учителя? Давай попробуем!

...Студенческие годы подруг прошли непросто. Девушки прилежно учились, помогая родителям в хозяйстве.

Наконец настал день, когда они вошли к перво-классникам. Работа пришлась им по душе.

Позже Тамара стала моей мамой.

Я и сейчас восхищаюсь её увлечённостью профессией и тем, насколько творчески она вводила малышей в огромный мир знаний.

Спасибо маме и тому повороту в судьбе!

Новый взгляд

Согласитесь, перед нами открывается мир иным, совершенно новым, когда мы смотрим со стороны, так сказать, с другого ракурса.

Например, видя впервые землю из окошка самолёта, мы замираем от нахлынувшего огромного пространства и панорамного обзора.

Точно такое же чувство я испытала, когда задумалась о своём месте в этой жизни.

Перед хирургической операцией спросила себя: кто я? зачем я? Видит ли меня сейчас Христос, знающий всё от начала мира по сегодня? В чём моё предназначение в этом мире?

С этими вопросами я и приняла наркоз.

Когда проснулась, вспомнила свои вопросы и внимательно посмотрела вокруг. Представила, что меня нет, что это не я, а кто-то за меня сейчас разглядывает окружающий мир.

Яблоки на тумбочке и их аромат вдруг оказались для меня самыми чудесными вещами в жизни.

Зашла медсестра, заговорила со мной. Она мне показалась самой доброй и симпатичной женщиной из всех виденных прежде.

За окном догорал закат— прекраснейший из пережитых.

И тут пришли ответы на эти сложные вопросы и понимание: я в этой жизни по важному плану Христа!

Он мне подарил этот мир, и я его увидела сейчас таким прекрасным, как никогда прежде.

Именно так и надо его видеть. Я прозрела и знаю теперь, для чего я и зачем я.

С тех пор и в печали, и в радости стараюсь смотреть на всё как бы из вечности, прошедшей и будущей.

Душу переполняют радость и красота. И благодарность...